Поскольку Цинь Кэ согласился с Сяо Лин, он определенно это сделает. Покинув дворец Саньцин, он не вернулся во дворец Юйсу, а направился прямо в нижнее царство.

Прежде чем отправиться в дом Пей, он должен был решить проблемы, оставленные Феей Пион. Пион раньше был главой "ста цветов", ответственным за хранение вещей, связанных с фестивалем "Ста цветов", и Смешанный эликсир Юань - один из них.

Четыре дня назад Цинь Кэ лично спустился на землю, чтобы арестовать Пиона и предать его суду. Но неожиданно Пион действительно взял Смешанный Юаньский Эликсир с собой. После того, как Пион был доставлен обратно в Небесный суд, небесные солдаты проверили его вещи и обнаружили, что Смешанная Юаньская Пиллюля исчезла.

Эликсир смешанных элементов может укрепить элемент культивирования и повысить уровень культивирования. Это идеальное магическое оружие для бессмертных, способное воздействовать на царство. В этом нет ничего особенного, детка, но, в конце концов, нет ничего особенного в том, чтобы записать свое имя в книгу Небесных сокровищ, и нет ничего страшного в том, чтобы опрометчиво потерять его. Первоначально Цинь Кэ планировал послать небесных солдат на поиски Хуньюанданя. Позже Сяо Лин рассказала ему о помощи Жадному Волку в пресечении ограбления. Цинь Кэ не посылал подчиненных. Вместо этого он планировал отправиться в путешествие самостоятельно и вернуть Хуньюанданя по дороге к дому Пэй.

Фея Пион и Ян Хуа раньше жили уединенно в Пиншане. В их доме было три деревянных дома. Перед домом был длинный участок земли, а за домом - пруд с водой. Помимо пары, они также держали черную собаку и куст полевых цветов. Жизнь тоже спокойная и комфортная. Жаль, что все прекрасно до прихода небесных воинов. Цинь Кэ узнал, что Пион нарушила правила небес, поэтому он лично спустился на землю и отправил Пион и Ян Хуа обратно в небесную тюрьму.

Проведя один день в небе и один год на земле, Цинь Кэ прошел всего четыре дня с момента своего пленения до суда, а в мире прошло целых четыре года. Цинь Кэ отправился в Пиншань на первой остановке. Маленький дворик, который раньше был теплым, в этот момент уже пришел в упадок. Цинь Кэ осмотрел резиденцию Пион и не нашел никаких следов Пейюандана.

Цинь Кэ некоторое время постоял на цветочной площадке перед домом, ощущая тонкий аромат эликсира, а также легкую демоническую ауру.

В конце концов, пион - это головка сотни цветов. Благодаря тому, что Фаньхуа каждый день поливала ее и заботилась о ней, она быстро зародила духовную мудрость и превратилась в монстра. Цинь Кэ заметил, что черная собака во дворе тоже исчезла. Большую часть времени Смешанный эликсир Юань забирали эти маленькие эльфы.

Низкоуровневые монстры не могут переварить эликсир, и Цинь Кэ не боится того, что они сделают с эликсиром, но таким образом ему придется сделать крюк, что немного хлопотно.

Цинь Кэ последовал за дыханием эликсира до самых глубин горы. Странные звери в горах были бесполезны для Цинь Кэ, даже если его база культивирования составляла всего одну десятую, это было не то, что могло спровоцировать обычные вещи.

Цинь Кэ быстро нашел Смешанный Юаньский эликсир. Однако, помимо собаки, есть еще и женщина.

Так совпало, что это был мой знакомый.

Цинь Кэ через некоторое время отправится в дом Пэй, чтобы выполнить миссию. на этот раз он спустился на землю, чтобы помочь Пэй Цзянь избежать несчастья и защитить Пэй Цзянь от когтей Ли Чаогэ. Поскольку он находится в этом мире, ему неизбежно придется встретиться с Ли Чаогэ в будущем. если его узнают здесь, я боюсь, это будет немного хлопотно.

Кстати, Цинь Кэ пришлось временно надеть на себя маску, чтобы блокировать атаку Ли Чаогэ. Эта женщина действительно кровожадна.

Она не возражала против убийства демона Цинь Кэ, но если она погибнет с этим мечом, если гибридный эликсир будет уничтожен, Волшебный Мир многое потеряет.

Цинь Кэ остановил Ли Чаогэ, сначала забрал Эликсир Минъюань, а затем собрался уходить. Цинь Кэ всегда была равнодушна к бизнесу. Для Ли Чаогэ убивать демонов - ее дело, а для Цинь Кэ собирать эликсир - дело небесного двора. После того, как он заберет вещи, Ли Чаогэ любит сражаться так сильно, как ему нравится.

Неожиданно Ли Чаогэ, который все еще был агрессивен, перестал убивать демона, но вместо этого всем сердцем последовал за Цинь Кэ, не в силах избавиться от него. Цинь Кэ поняла, что она не была обычной смертной. глядя на ее навыки владения телом, она явно практиковала навыки бессмертия.

Цинь Кэ сказал в своем сердце, что неудивительно, что жадному волку, похоже, так сильно досталось в его прошлой жизни, и жадный волк не совсем виноват в том, что был бесполезен. Однако, как смертная, почему она выучила заклинания бессмертной семьи?

В сердце Цинь Кэ всплыло небольшое предположение. По этой причине он не ушел сразу, но задал редкий вопрос: "Почему ты следуешь за мной?"

"Вы еще не ответили на мой вопрос." Старик Чжоу бросал Ли Чаогэ в горы и леса для обучения с тех пор, как она была ребенком. Хотя в данный момент это трудно, она не совсем неспособна идти в ногу со временем. Она неохотно спросила: "На 18-м году Юнхуэя вы когда-нибудь

появлялись в Пиншане?"

Цинь Кэ перевел смертное время, восемнадцать лет Юнхуэя, то есть четыре года назад, за четыре дня до небесного суда. В то время он повел небесных солдат и генералов арестовывать Фею Пион. Если бы Ли Чаогэ жил в Пиншане, можно было бы случайно увидеть его.

Хотя Цинь Кэ был хладнокровен, он не отрицал фактов. Он кивнул и сказал: "Это я."

Глаза Ли Чжаогэ расширились от удивления, это действительно был он!

На восемнадцатом году правления Юнхуэй Ли Чаогэ было двенадцать лет, он был невежественным, бессердечным и не понимал разницы между мужчинами и женщинами. В тот день старик Чжоу бросил ее на гору рубить дрова. Внезапно она почувствовала, как в лесу поднялся холодный воздух. Ли Чаогэ запрыгнул на верхушки деревьев и увидел на противоположной горе фею с ветром и ледяными нефритовыми костями, стоящую в облаках. Под облаками виднелась неясная фигура в белых доспехах, держащая меч. Вверх и вниз.

Этот взгляд произвел слишком сильное впечатление на Ли Чаогэ. Поднялись облака и туман, и все быстро исчезло, как будто только что это был всего лишь мираж горного города. Даже Ли Чаогэ не знала, что то, что она видела, было реальным, но это была всего лишь ее иллюзия.

Она не могла ясно разглядеть внешность человека в облаках, но внушающая благоговейный трепет и торжественная аура Университета Цинхуа с тех пор прочно поселилась в сердце Ли Чаогэ. Казалось, что с этого дня Ли Чаогэ внезапно поняла, что она отличается от своих друзей в деревне, и она отличается от старика Чжоу.

Впервые она осознала, что она девочка.

Именно из-за этого взгляда Ли Чаогэ с тех пор подсознательно предпочитала людей, похожих на фей, и даже она не была застрахована от выбора супруга. Ли Чаогэ взглянул на Пэй Цзяня, и в течение следующих восьми лет он нравился ему так же сильно, как и Чжун Юйси, и это во многом было связано с шокирующим взглядом, брошенным на него, когда ему было двенадцать лет.

После того, как Ли Чаогэ возродился, он изначально планировал избавиться от своей навязчивой идеи, но неожиданно встретил здесь человека из своей предыдущей жизни.

Ли Чаогэ бесконечно вздохнула в своем сердце. Если бы она могла снова встретить этого человека в своей прошлой жизни, почему бы ей никогда не забыть Пэй Цзянь? Но Ли Чаогэ передумала и подумала снова. Когда ей было шестнадцать лет в ее прошлой жизни, у нее не было возможности проникнуть в Шварцвальд в одиночку. Даже если бы этот человек тоже появился здесь, она бы никогда его не увидела.

Я думаю, что все это является причиной и следствием.

После того, как Ли Чаогэ понял это, он больше не цеплялся за свою предыдущую жизнь. Поскольку это белый лунный свет, который появлялся в прошлой жизни, Ли Чжаогэ, сам того не ведая, стал очень вежливым, когда заговорил: "Ты так быстро исчез в тот день. Я думал, что это сон и галлюцинации. Конечно же, я неправильно запомнил, что этот мертвый старик снова солгал мне."

Цинь Кэ промолчал и спросил: "Поскольку ты живешь в Пиншане, почему ты сейчас здесь?"

"О, потому что мы переехали. Ли Чаогэ вспомнил, что ему было двенадцать лет, и его тон невольно смягчился: "В тот день я с большим интересом пошел домой и рассказал старику Чжоу, что видел бессмертного". Старик Чжоу сказал, что мой мозг был поврежден и у меня были галлюцинации. Он не только не дал мне продолжать думать, но и увез меня на ночь в другое место."

неделя □ Брови Цинь Кэ слегка сдвинулись под маской, он спокойно взглянул на Ли Чжаогэ, и Лин Ран спросила: "Ваш приемный сын по фамилии Чжоу?"

Даже если бы у Ли Чаогэ сложилось хорошее впечатление о Бай Юэюэ в его прошлой жизни, он не был бы полностью бдителен. Ее глаза медленно заострились, она посмотрела на Цинь Кэ и спросила: "Почему ты об этом спрашиваешь?"

К удивлению Ли Чаогэ, собеседник больше не задавал никаких вопросов, а мягко улыбнулся: "Ничего особенного."

Ли Чжаогэ отказался отвечать, но Цинь Кэ уже получил ответ. Неудивительно, вот и все.

Чжоу Гэн. Неудивительно, что в течение стольких лет небесный суд опутывал сетью небеса, землю и недра земли и не мог найти его. Оказалось, что он прятался в мире смертных. На самом деле, Цинь Кэ должен был подумать об этом раньше. Чжоу Гэн был восходящей фигурой в реках и озерах. Проще говоря, он был полон рыцарства. Если его слова звучали не очень хорошо, то он был полон бандитской ауры. Он был нетерпелив к ограничениям небес и тайно сбежал обратно в мир, на самом деле, это было полностью предсказуемо.

Чжоу Гэн подобрал Ли Чаогэ, воспитал его как взрослого, и много лет спустя он жестоко обошелся со своими коллегами в небесном царстве. В результате Цинь Кэ пришлось спуститься на землю, чтобы помочь им навести порядок.

Ли Чаогэ вспомнил, что старик Чжоу сказал, что он прячется в старом лесу глубоко в горах, чтобы избежать преследования своих врагов. Это будут не обычные люди, которые смогут выследить старика Чжоу, и сила этого человека непостижима. Для чего он необъяснимым образом здесь делает?

Ли Чаогэ был бдителен и спросил: "Наша деревня бедная и гористая, а Шварцвальд не является живописным местом. Почему сын заявился сюда поздно ночью, все еще в маске, и отказывается кому-либо показываться?"

Цинь Кэ осторожно коснулся маски на своем лице и сказал: "Без него это просто для того, чтобы избежать неприятностей."

"беспокоить□Ли Чаогэ все еще подозрительно смотрел на него. "В чем проблема, стоит ли сыну приезжать в нашу глухомань?"

" Неприятности, вызванные женщиной."

Когда Ли Чаогэ услышал это, он тихо усмехнулся и сказал: "Я понимаю. Я думал, что поза бессмертного сына будет отличаться от позы других людей, но я не ожидал, что у вас тоже возникнет такая идея. Катастрофа с красотой - вина женщины, куриный пирог - вина женщины, и даже неприятности - тоже вина женщины."

Цинь Кэ вспоминает, что в Зеркале Сумеру Ли Чаогэ умер во дворце в императорской короне. Цинь Кэ не знал, что она пережила и почему хотела захватить трон, но он и Сяо Лин решили возродить Ли Чаогэ и Пэй Цзянь. Поскольку ей была дана вторая жизнь, Цинь Кэ должна нести часть ответственности. Пользуясь доброй волей старших, Цинь Кэ сказал Ли Чаогэ: "С древних времен в нем жили высокопоставленные способные люди. Не мужчины или женщины измеряют качества лидера, а способности. Если она способна, учебники истории, естественно, воздадут ей должное; если она неспособна, она будет убивать невинных людей без разбора только ради своей собственной похоти, и мир только покинет ее."

Ли Чжаогэ промолчал. Она не знала, почему Цинь Кэ произнес эти слова, но не было никаких сомнений, что они дошли до ее сердца. Ли Чаогэ убила много людей в своей прошлой жизни, сначала ради справедливости, а затем для самозащиты. В конце концов, она не могла остановиться, поэтому ей оставалось только перестать убивать. Она убила многих придворных, которые выступали против нее, но она никогда не убивала никого из людей, которые тайно указывали на ее неверность и сыновнюю почтительность популярным детским стишкам в Донду.

На самом деле она все время сожалела об этом. Она признала, что была эгоистична и хотела подняться на этот высший пост, но она также хотела быть хорошим императором.

Но она этого не сделала. Когда Ли Хуай и Ли Чанлэ были убиты, Ли Чаогэ продолжала задаваться вопросом, не сделала ли она что-то не так. Если бы Ли Хуай стал императором, действительно ли это было бы лучше, чем она?

Они молча шли по джунглям, и из черного леса за их спинами дул шелестящий ветер. Через некоторое время Ли Чаогэ тихо спросила: "Как я могу быть хорошим императором и хорошей дочерью?"

Цинь Кэ холодно напомнил ей: "Говори осторожно. В мире смертных грех произнесения этих слов должен быть обезглавлен."

Ли Чаогэ был погружен в эмоции, и когда он услышал эти слова, его эмоции внезапно прервались, и он почувствовал, что потерял дар речи в своем сердце. Она не знала, как выглядит этот мужчина, но, глядя на его фигуру и пальцы, он, несомненно, был очень красив. Хороший человек, почему с ним так скучно разговаривать?

Ли Чаогэ считала ее достаточно скучной, но она не ожидала, что в мире есть люди, которые не умеют общаться лучше, чем она.

Ли Чаогэ сказал: "Я просто провожу аналогию. Я хочу исследовать, как стать хорошим чиновником, будучи при этом хорошей дочерью и женой ... Забудьте об этом, хорошая жена и хороший чиновник противоречат друг другу. Пока вы поднимаетесь на вершину и делаете успешную карьеру, чего вы хотите от брака? Самой большой ошибкой в моей жизни было полюбить мужчину и стать с ним мужем и женой. Причиняйте вред другим и себе, и в конце концов вы действительно не сможете умереть."

Цинь Кэ снова поправил ее: "Ты потерпела неудачу в своей карьере, потому что недооценила свои способности. Какое это имеет отношение к твоему мужу?"

Ли Чаогэ было наплевать на то, что Цинь Кэ критиковала ее, но он говорил от имени Пэй Цзянь, так что это не сработало. Ли Чаогэ усмехнулся, поднял брови и сказал: "Все в порядке, ну и что? Он просто мне не нравится. До этого он ударил меня мечом, и я дала ему пощечину в ответ, что было справедливо; но он спал с другими женщинами и намеренно вызывал у меня отвращение. Почему мне его жаль, и почему он так со мной обошелся?"

Цинь Кэ не мог не вспомнить фотографии, которые он видел у Сяо Лин раньше. Ли Чаогэ, похоже, убил дедушку, дядю, сестру, племянника и возлюбленную Пэй Цзянь. Он также косвенно убил двоюродного брата, двоюродную сестру и бабушку другой стороны. Пэй Цзянь ненавидит ее, что, вероятно, нормально. Но один ярд к одному, Пэй Цзянь мог отомстить Ли Чаогэ, но он не смог поладить с другими женщинами до того, как ушел. Цинь Кэ придерживался менталитета шпионажа за врагом и спросил: "Что ты собираешься делать после этого?"

"Отрежьте его одним куском, и с тех пор он стал политическим врагом. Ли Чаогэ холодно сказал: "Ему нравится находить того, кого он хочет. В любом случае, я не готов жениться в этой жизни. У нас с ним все кончено"."

Цинь Кэ, несомненно, испытала облегчение, она была готова отпустить его, что не могло быть лучше. До тех пор, пока Ли Чаогэ больше не будет настаивать на ограблении Пэй Цзяня, эта смертельная ситуация будет решена наполовину, и Цинь Кэ сможет выполнить задание раньше и вернуться в небесное царство. В небесном суде его все еще ждет много дел, и Цинь Кэ не хочет слишком долго откладывать это дело в долгий ящик.

Длинные рукава Цинь Кэ развевались на ветру, его волосы были похожи на водопад, а длинные рукава развевались, как у феи, собирающейся подняться против ветра. Он слегка повернул лицо и сказал Ли Чаогэ: “Через сто лет красота превратится в иссохшие кости, а любовь будет не чем иным, как тщеславием. Вам полезно как можно скорее избавиться от своей навязчивой идеи, как для себя, так и для других.”

Ли Чжаогэ снова поднял брови. Голос у этого человека явно очень молодой. Почему его тон такой безразличный? Это не похоже на молодого человека в этом возрасте, это похоже на монаха, который видит сквозь красную пыль.

Ли Чаогэ улыбнулся и нарочито осторожно спросил: “Почему ты говоришь, что через сто лет все кости высохнут?” “Может ли быть так, что вы дожили до ста лет?”

Цинь Кэ больше не отвечал. Он получил ту информацию, которую хотел, так что не было необходимости сопровождать Ли Чаогэ, чтобы поиграть в дом. Ветерок дул вокруг него, развевая его длинные волосы во все стороны, и маска вырисовывалась в черных волосах. Ли Чаогэ понял, что он вот-вот снова исчезнет, его сердце сжалось, и он поспешно спросил: “Кто ты? Ты действительно фея?”

Ли Чаогэ не стал дожидаться ответа, когда по ровной земле пронесся порыв ветра, заставив людей неуверенно стоять. Ли Чаогэ не удержалась и сделала два шага назад, прикрывая глаза, а когда снова опустила руку, перед ней никого не было.

Лес был по-прежнему глубоким и безмолвным, чернота - бездонной, а земля перед ним была чистой, и не было никаких следов сильного ветра.

Он ушел.

Плечи Ли Чаогэ безвольно опустились, совсем как тогда, когда ему было двенадцать лет, и он снова исчез. Она жила и умерла дважды, и за четырнадцать лет она даже не знала его имени.

Есть ли на самом деле в этом мире бессмертные?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72548/3917735>